

МУНИЦИПАЛЬНОЕ
АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

Задание 1.

Компьютерной анализ
художественного текста.

Война, страшная и безжалостная, оставила
неизгладимый след в душах и сердцах всех людей,
иной типичной путь войны на ее период.
Она не оставила никого: ни женщин, ни
детей, ни города, ни даже самую землю.
Остались только люди, обломки, искалечен-
ные тела и души, голод, холод, кризис,
«переломное состояние», много дней посвящено
войне, неисчислимо количество эпикографий,
рассказов, романов законченных этот ужасный
период в буре и слез, но весьма подробно
ранее сразу войной могут лишь люди, встре-
тившиеся с ней лично к миру...

Русский писатель Кочергин после не остался
в стороне от великой войны, показав мужество
и последствие войны в своем рассказе
«Точка» в котором описаны образы
к человеку, в будущем мире
обобщены: «он, лопот битье, похмелье...» А дальше
идет описание суровых послевоенных годов
«Воскресенском курье» завершил свое опи-
сание на войне: «А помните эти древни-
ные ватаны, чисто крашенное масляной крас-
кой и на всю жизнь выжженные и запах
и запах курева, еда и вода?» Автор как бы
передает сложившуюся картину того периода
через непосредственное описание войны, пред-
метов, обстановки. Нарочитое все Писатель
Тредского «Тредское», в главных ролях которого
выступают именно люди и его современ-
ное «в начале была мушкетерская в описании
всех тех не послевоенных лет. Кочергин не
забыл своей задачей именно на войне,

Весь мир касло погружован во время войны,
потому пришлось погружоватъ и после.

Обращение к нашим читателям заканчивается,
и в первом абзаце ~~(каждом)~~ начинаются
повествование от первого лица героя, про которого
мы знаем лишь то, что он хочет попасть
на родину и потому, «оставя профессору,
связанному с поездом» — стал скачком или
«позволил себе». Сперва время заставило
его идти с самого начала пути незаконным
путем, и прибываются к уловкам и обманам.

Итак, о чем же нам повествует рассказ,
который большую часть жизни предвд в поездах
вагонах и много в них пережил? Один человек,
один солдат, прошедший на пути «Москва-
Тюль», застрял в его памяти. Мы видим
описание молоденькой девушки, весь вид которой
был охвачен солнечным светом, образ весьма
наивный и: «волосы золотистые упрямые
высокие», «светлые ушки». Такая чистая,
светлая красота перед вагом. Рядом слышится
еще один образ, совершенно противоположный
молодости и красоте девушки, — образ «обрубка»
в военной форме. «Голова солдатика-белешка
более расколота по диагонали, да так странно
и безмятежно, что сломать на ней было невоз-
можно» — его лицо словно амальгамой самой
войны и всех ее ужасов, горькими невыносимой
скорбью и болью. «Сдвинутая, но твердая куки
шеса, разбитые шашки» — война уничтожает.
Обрубки были по всему его миру: «расколо-
тые голова, один паз, руки-шеса, «эмметки
изоска». Он весь был одним большим обруб-
ком войны. «Это было совершенно лицо войны» —
писал автор. «Да, так оно и было, уже не
человек, но еще не черт».

Рядом с солдатиком-калейкой возникает
образ мальчишки. «За подол стиральной машин-
ки беззастенчиво держался совсем мальчишеский
качан-неведома. Совершенно белый, чисто альбинос.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ
АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

Волосёнки у него были настолько светлые, что поначалу мне показалось, будто он светлый. Мы видим маленького мальчугана с взрослой стойкостью — война не обманяла старухой и его. Его волосы как у меня рассказывали последние, а сам мальчик внешне не подвигался созданию, вид которого взошёл у меня у меня у меня, а этому мальчишке ночью, он — ребёнок войны.

Тяжёлой резкой контраст между красивой «чистой» девочкой и искажённым «обрубком» с его «последними» мальчишкой поистине поразила и... у нас. Неужели эти два мира живых и мёртвых могут столкнуться вместе в одном вагоне? Как оказалось, они могут столкнуться даже в одной комнате. Тут же он решительно двинулся вперёд, вперёд обрубком, сделал шаг к стене, резко наклонил со своего виска и локтевыми зуб вынул шейку девочки. Актёры его решительно — руки, по-солдатски, но, по крайней мере, о выражении нежности, запертой где-то в бою. Ане девочки похитил, нежно не был сдвин. Её вынул сама тайна. Она увидела в этом создание лишь великое искусство — человека. И слеза, скандалов с мажорными нотками стала слезой выключенных всех наших же изуродованных солдат, сведших за границу для людей, которые впоследствии умирают вмигом вдали своих же спасителей. «Я слышал, как это слеза разбилась о нечистоты пол нашего уродливого вагона». Но слезы обидно падают бесшумно, эта — с трагедией. Это был звук всех окончательно разбившихся надежд. Надежда на хоть какое-нибудь будущее среди «живых» людей. Ведь если бы война не приняла своего лютую, холодную, как острая, руку когда-то возможно потому же

молодому и красивому маму сегодня, всё
пошло боить совсем по-другому, и его жизнь,
настоящая жизнь, была бы спасена...

После за этим действием мы видим
кашуб и всё того же мальчик-поводок,
пелер куринного папироку, помогае курить
"обрубку". Что-то песно связало судьбу этих
двух людей - не то вода, "взрослого" мальчика
и неслыхенного сегодня. Тошес ли они в кров-
ном редневе - неизвестно. Скорее, они были в
редневе душевном, наезде друг в друге что-то
накае, что держало их вместе - единое горе.
Мальчик явно был сиротой или потерявшим
своих родных, ему трудно было держаться с
кем-то, и он налил себе такого "транса-калеку".
Они сегодня те мальчик-поводок был
действительно огромной опорой и ей же кем-то
милым, что держалось с ними, маме полу-
мертвыми, рядом.

Рассказ заканчивается приближением поезда
на станицу Вепров. Станция, "разбитая
в пух", как среди wnętrи калек. Тройка иска-
ченная и ей: "у вокзала не было крошки,
а сам вокзал был залитый "обрубками" -
безрукими, безногими, палеями, свершими...".
Перед глазами рухнувшая картина ^{всего} мира, раз-
битые судьбы людей.

Кі несомненно преледимо в вагоне
двухэтажного поезда - архипитичной пошлой
дороги. Дорога жизни у каждого своя. Все
пассажиры следуют своим путем, но
но приедем куда? На разрушенную станицу,
в развалившийся мир - вот к чему приводит
воображаемая дорога войны и в ней не подви-
ных людей.

Компоновка шлолимет. Это одно предложение,
словно вырванное из контекста, ставшим чуждым
в горьком ужасе и своих раздумьях - некая магия
и ст.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ
АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

выкройки коня. «Шёл мокрый снег...» Снег как
любое явление природы в серости её тусклости
и мерзости, но всё ещё и как символ всех этих
«обручков» и бедствий всех людей, сплывшихся
с унылыми войнами. Эти символы — лихорадка
за всю грязь, несправедливость и несправедливость войны.

Такой унылой нотой и такое нежное
название рассказа — «Полдень». Полдень грязь,
одиночество, одиночество войны, но путь войны неясен.
Полдень? Война каменит, убивает людей, их души,
сознание, но люди — это всё ещё люди со своими
чувствами, ожиданиями и мечтами хоть чего-нибудь
светлого, какого-нибудь остатка солнечного тепла.
Тот он — полдень. Но полдень светлого неясен
одного становится полдень унылым для другого.
Столкновение двух миров — как всегда почти по-
чуждены жизни и жизни, у которой есть
будущее. Главная проблематика рассказа заклю-
чена в этом самом полднине. У замечатель-
нейшего писателя писателем, непрерывного поко-
ления «Эрик Марше Римарк есть такой
роман «Полдень». В нём солдаты, стрелки-
ищущие на фронте, вечно смотрят на все
зверства войны, вечно возвращаются домой на
родину. Но какую они видят картину? Все
их друзья, товарищи погибли на фронте, город
разрушен, а люди, за которых, как казалось бы,
они воевали, абсолютно нет до них дела. Так
и здесь: полдень унылым движению, полднине что
всё лишь и мало солдата изуродованной войной,
и она видна в нём всего лишь как бы, а
отнюдь не замкнутая родина.

Задача 2.

Радость и грусть.

С давних-давних, задолго до того, как человеческая нога ступила на твердую землю, жила на свете Радость. Жила она одна, лишь изредка навешивала зрелище чуждого, и не знала ни бедот, ни горь — все жизнь её была светлей и беззаботней. Но шло время, столетия, а Радость всё искривилась, всё жизнь её начала становиться скучной, ведь в ней абсолютно ничего не происходило, и все же стало казаться ей слишком обремененной. Но вот на пороге жила Радости однажды возникла Грусть. Грусти надоело так много ~~горя~~ такань и тосковань, и она пришла к Радости, чтобы на дала ей немного света, и с тех пор не уходила от неё никуда. И теперь мы видим, как хорошо дополняют они друг друга, поочередно сменяют с собой, а иногда даже приходят вместе...

3.1. $30+15+7+7+7$

3.2. $3+2+4+5$

Итого! 808 / 84%

Председатель! М. Мизко О.А.
Член жюри: Осипов А.В.
Она, Овчаренко Т.М.

